

Боевой путь разведчика

Как война началась, так всем горько стало. А семье Светличных и того горше. Еще хлеба не поспели, как в дом похоронка пришла. Брата младшего, Николая, вражья пуля сразила.

-Он в Литве служил, из семьи нашей врага первым встретил. И сейчас верю: не дешево головушку молодую сложил, - так вспоминает теперь его брат Алексей Светличный. И, как знать, кем бы стал его брат, если бы не война.

А тут старшего брата, Ивана, призвали. Пришел черед и Алексея. Было это в декабре, когда только мороз наступил. Часть формировали в Акмолинске, а там - теплушки, фронт, война...

Недаром Алексей 10 лет в кузницах ходил. Видный был мужчина, стройный. Потому, может быть, и в разведроту попал.

Всякое было, но хочется сегодня вспомнить такое, что людьми не забыто. А было это в августе 43-го. Командир дивизии задачу перед бойцами сформулировал кратко:

-Подберитесь к врагу, разузнайте все и «языка» добудьте.

Вечерело. Медленно сгушались сумерки. В траншее ничего не видно, а впереди - передний край. Правда, тихо в этот час. Умолкла перестрелка.

Из одной противотанковой траншеи перебрался в другую. А немцев все не видать. И вдруг рядовой Зюзин подает голос:

-Там польны шевелится.

Прилегли. Час прошел, второй.

Тишина. В полночь двинулись и сразу выкрик.

Забросали врага гранатами. А как бросились в траншею, живых-то нет.

Решили отходить. На обратном пути попался немецкий солдат-осветитель. Спит себе, как-будто и войны нет. Правда, одному из ребят успел спросонья из ракетницы в грудь пальнуть, но в штаб дивизии его доставили...

Трудно сказать сегодня о ценности показаний этого «языка». Но важно то, что произошло это накануне знаменательной Курской битвы, сыгравшей решающую роль в битве с фашистскими захватчиками, а командир разведвзвода старший сержант Алексей Андреевич Светличный был награжден орденом Красной Звезды.

Прошел год. Красная Армия победоносно громила врага. Но надо же, на переднем крае заговорила провокационная радиостановка. Уж на что, казалось, надеяться фашистам, а вели агитацию, чтобы сдавались русские, истребляли своих командиров.

Вызывает старшего сержанта Светличного сам комдив Бычко. Приказ ясен - подобрать бойцов, отключить эту установку. А происходило это неподалеку от Белгорода. Кстати, уже просочились слухи, что наши части должны перейти в наступление.

Выступали на задание вчетвером. Прошли ряды колючей проволоки, пустых бутылок. Часового у радио-

установки, как положено, сняли. Правда, пришлось использовать пару гранат.

Вот тут-то и началось. Бывалым разведчикам и то показался крошечный ад. Фашисты били по передовой из всех орудий.

Но задание есть задание. «Языка» доставили в часть. Надо сказать, что разведчикам досталось крепко. За то, что радиостановку не смогли уничтожить без шума.

Но назавтра командиру взвода вручили второй орден Красной Звезды за удачное выполнение задания. Ведь огневые позиции врага были обнаружены.

Каждый боец жил ожиданием Победы. Уже были первые встречи с союзниками. Но враг не собирался складывать оружие.

Впереди Эльба. Не сказать, что широка, но глубока. На берегу засыпали советские танки.

И опять комдив вызывает разведчиков.

-Саперов нет. Надо выручать танкистов.

Не впервые разведчикам окунались в холодную воду, но здесь особая ситуация, местность под усиленным обстрелом.

Смекалка ли солдатская, чуть ли особое, но брод нашли. Наши танки вышли в тыл врага на самом неожиданном участке. И, как не поверить после этого, что там, где прошли раз-

ведчики, саперу делать нечего.

Лично из рук комдива генерала-майора Бычко получил старший сержант Светличный свою третью боевую награду - орден Славы III степени.

Но не только солдатскую доблесть и ратные подвиги помнит бывший фронтовик. Пришлось познать и горечь отступления. Не смертью пугало это солдат. Смерть ожидала разведчиков на каждом шагу. Здесь было гораздо большее - безысходность, воплощенная в яростный шквал огня ненависть к врагу.

Прислушаемся к простой, может, не выразительной, но от того правдивой, речи фронтовика.

-Он же, гад (фашист) под Харьковом нас снарядами забросал. Потом танки пошли. Четверо суток бойцы скрывались в лесах, без еды, без боеприпасов...

Нет в этом признании солдата урона чести и доблести военной. Разве пойдешь против десятков танков с голыми штыками?

Как уже сказано, это было под Харьковом, когда уже был определен исход великой битвы за освобождение человечества от угрозы фашистской чумы. И в пользу того, что дух бойцов не был сломлен подобными стычками и лишениями, говорит то, что бойцы с новой силой гнали врага со священной земли Отечества.

А в октябре 45-го фронтовик, ко-

мандир разведвзвода Алексей Андреевич Светличный вернулся домой, в Зеренду. Вернулся уже солдатом мирного фронта, в свою МТС, к своей кузнице. И сегодня, глядя на фотографию бойца, снятую в освобожденной Праге, трудно не понять, что таким, как он, обременено сегодняшнее поколение своими счастьем, своими надеждами.

Ко всему сказанному остается добавить, что боевые награды Светличного не пришли простой ценой. Трижды он был ранен, не раз, как говорится, висел на волоске от смерти, и хотя сегодня поблекла эмаль на его фронтовых наградах, не блекнут в памяти близких и земляков его боевые подвиги.

Сам же Алексей Андреевич ныне на заслуженном отдыхе, а за многолетний, добросовестный труд занесен в Книгу Почета Зерендинского АТП.

В таких случаях говорят: он приблизил Победу. Но сам Алексей Андреевич не забывает о том, что сложили головы во имя мирного дня его братья Иван и Николай, муж сестры Иван Браташов. И, как говорят в народе, они наказали ему долго жить, опять же во имя сегодняшнего дня, во имя памяти тех, кто не донес до родных ни боевых наград, ни воспоминаний об этой жестокой войне.

**С. Колбаскин,
Герой Социалистического
Труда, участник Великой
Отечественной войны.**

(Из фондов Зерендинского госархива: газета «Заря коммунизма», 1 марта 1975 года. №28)